П.П. УКРАИНЕЦ, С.Н. БУРОВА, Л.В. ФИЛИНСКАЯ

СТУДЕНЧЕСТВО БГУ НАЧАЛА XXI в. ГЛАЗАМИ СОЦИОЛОГОВ

Представлены результаты репрезентативного исследования, в ходе которого изучались социальные характеристики студентов БГУ, в том числе мотивация выбора вуза, система ценностей, уровень гражданского самосознания. Выявлены особенности восприятия студентами и студентками различных социальных проблем.

Based on empirical analysis of the results of a representative case study outlines the main social characteristics of students of Belarusian State University. In the study, including motivation, values, citizenship. Considered gender-specific perception of college students of various social problems.

XXI век внес значительные коррективы в процесс становления и стабилизации характера студенчества, развития нравственных и эстетических чувств, овладения комплексом социальных ролей. Современное студенчество БГУ отличается, с одной стороны, неоднородностью, с другой – ему характерны общие черты: полисоциальная основа формирования, социальная динамичность, интенсивность деятельности по освоению норм, ценностей, знаний; интенсивность «поиска себя».

Какие они – студенты Белорусского государственного университета? Что их интересует и чего они ждут в будущем? Где хотят жить и работать? Как относятся к социальным проблемам, что ценят в людях и с чем категорически не соглашаются? Чтобы ответить на эти и другие вопросы, в ноябре – декабре 2010 г. был проведен опрос студентов БГУ дневной формы обучения первого и четвертого курсов, обучающихся на радиофизическом (86 человек), биологическом (76), экономическом (84) факультетах и факультете философии и социальных наук (98) (n = 344). Эти факультеты репрезентировали 4 группы специальностей: технические, естественные, экономические, гуманитарные. В генеральной совокупности мужская часть составляет 36,3 %, женская – 63,7 %. В выборке – 35,6 и 64,4 % соответственно.

До поступления в вуз примерно каждый пятый обучающийся в БГУ (18,3 %) жил в селе или поселке городского типа, четверть – в небольшом городе, каждый шестой (15,9 %) – в крупном городе с населением более 250 тыс. и 41,3 % – в столице. Распределение по национальному составу: 84,1 % опрошенных студентов назвали себя белорусами, 9,1 % отнесли себя к русским и 3,2 % – к другим национальностям. Родители более чем половины студентов и студенток имеют высшее образование, у каждого четвертого – бабушка и дедушка (и по отцовской, и по материнской линии) заканчивали в прошлом высшие учебные заведения. В семьях абсолютного большинства обучающихся (87,7 %) имеется домашняя библиотека.

За последнее десятилетие, как отмечают социологи[1], происходит потеря гуманистических функций образования на фоне повышения значимости его как инструментальной ценности, как гаранта социально-статусного продвижения. Результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что ведущие позиции в учебной мотивации студентов и студенток БГУ занимают желание стать высококвалифицированным специалистом (на этот мотив указали 58,0 % опрошенных) и обеспечить себе стабильный материальный достаток в будущем (54,7 %). Чуть более трети юношей и девушек (35,8 %) связывают свое поступление в университет с желанием повысить социальный статус и занять более престижное положение в обществе. Ориентация на получение образования вообще, неважно по какой специальности, характерна для 31,7 % будущих специалистов. Культурная составляющая высшего образования в учебной мотивации в настоящее время менее значима: 28,1 % респондентов думали, что вуз обеспечит интересный круг общения, и 26,9 % надеялись, что учеба в БГУ даст возможность стать культурным, высокообразованным человеком.

Сегодняшние студенты и студентки принадлежат к «цифровому поколению» и привыкли к активному пользованию компьютером, ориентированы на избирательное и свободное восприятие информации, а также доступ к ее разнообразным потокам. Использование Интернета открывает не только горизонты профессионального общения, доступа к новейшим научно-техническим разработкам, но и приводит в некоторой степени к снижению уровня профессиональной подготовки обучающихся. Зачем напрягаться и думать, если во всемирной сети можно найти готовые рефераты, курсовые и дипломные работы. По данным исследования, 85,5 % юношей и девушек используют Интернет. Для каких целей? Абсолютное большинство пользователей (82,3 %) общаются через Интернет с друзьями, 68,9 % – читают новости, 53,9 % – заняты поиском информации по научным проблемам, каждый второй – ищет готовые рефераты, курсовые работы. Развлекательные сайты посещают 42,2 % студентов-пользователей. Следует также отметить, что пятая часть респондентов этой группы ищут информацию о трудовых вакансиях.

Практичность и прагматизм студентов проявляется, когда молодые люди отвечают на вопрос: «Для чего Вы используете знание иностранного языка?» Главные аргументы востребованности знаний иностранных языков: необходимость для пользования Интернетом (57,7 %) и общение с иностранцами (50,4 %). Примерно равными оказались группы тех, кто читает литературу по специальности (27,4 %) и художественные произведения (22,2 %), а также планирует работать в иностранных фирмах или за рубежом (22,0 %).

Интересен вопрос о социально-профессиональных ориентациях студентов и студенток БГУ, под которыми мы понимаем стремления, установки и ориентиры в выборе сфер будущего трудоустройства, в том числе и установки на последипломное образование, эмиграцию. Результаты опроса показывают, что у нашего студенчества в настоящее время есть две приоритетные сферы – это практическая деятельность по специальности (40,9 %) и создание собственного бизнеса (26,9 %). Почти на одном уровне с точки зрения привлекательности находится научно-исследовательская работа (13,5 %) и политическая, общественная деятельность (14,3 %). Преподавательская деятельность сегодня не является актуальной профессиональной практикой для обучающихся в классическом университете (кумулятивный процент альтернатив «преподавательская работа в школе, лицее, колледже, вузе» составляет всего 6,2 %). Дезориентированными в отношении своего профессионального будущего (нет четких планов) оказались 15,3 % юношей и девушек первого курса и каждый десятый обучающийся на четвертом курсе.

Как мы уже отметили, немногие связывают свое будущее с наукой. Пятая часть опрошенных заявили, что готовы продолжить свое обучение в аспирантуре. Главным мотивом поступления в аспирантуру является привлекательность профессиональной научной деятельности (41,8 %). Это внушает оптимизм по поводу качественного состава будущих аспирантов. Треть (32,8 %) намеревающихся поступать в аспирантуру указали на практическую ценность степени кандидата наук в будущем трудоустройстве и столько же надеются иметь интересный круг общения. Последний мотив более значим для студентов и студенток первого курса (37,4 % – 1-й курс и 23,8 % – 4-й курс). Высокая значимость мотива «со степенью кандидата наук легче будет найти работу за рубежом» (на него указали 26,1 % от числа тех, кто намерен поступать в аспирантуру) свидетельствует о возрастании риска интеллектуальной эмиграции высококвалифицированных кадров.

Следует отметить, что эмиграционные установки можно исследовать как один из аспектов пространства социально-профессиональных ориентаций. Сегодняшние студенты и студентки все чаще задумываются об учебе и работе за пределами Беларуси. Каждый пятый обучающийся в БГУ планирует продолжить учебу за границей, а 34,7 % будущих специалистов готовы искать работу в других странах. Желающих покинуть Беларусь навсегда (выехать на ПМЖ) всего лишь 13,4 %. Среди главных причин поменять место жительства следующие суждения: «там больше возможностей для самореализации» (46,1 %), «за границей выше материальный уровень жизни» (33,9 %); «хочется посмотреть мир» (39,2 %). Причем романтические настроения – посмотреть мир – в большей степени привлекают первокурсников, а возможности для самореализации – юношей и девушек старших курсов.

В настоящее время студенты и студентки все чаще совмещают учебу с работой. Такое поведение укладывается в модель совмещающей социализации или двухкарьерной социализации. Индивиду удается в одно и то же время делать карьеру в двух сферах жизнедеятельности: учебной и производственной[2]. Как свидетельствуют данные опроса, постоянно подрабатывает каждый десятый обучающийся в БГУ (9,8 %), работают время от времени 31,7 %. Естественно, что чаще совмещают учебу с работой студенты и студентки старших курсов (постоянно подрабатывают 5,0 % первокурсников и 16,5 % обучающихся на четвертом курсе). С одной стороны, у юношей и девушек преодолевается иждивенчество, они обретают жизненный опыт, помогают родителям решать материальные проблемы, с другой – регулярные подработки негативно сказываются на интенсивности учебы, профессиональной подготовке.

Анализ ценностных ориентаций студенчества БГУ позволит дополнить новыми деталями социальный портрет данной группы молодежи. Социологи под ценностными ориентациями понимают относительно устойчивое, избирательное отношение личности к совокупности материальных и духовных благ и идеалов, которые рассматриваются как цели и средства для удовлетворения потребностей жизнедеятельности человека. Принято делить ценностные ориентации на терминальные (ценности-цели) и инструментальные (ценности-средства). Терминальные ценности характеризуют жизненные целевые установки, раскрывают общую направленность поведения, сферы самореализации личности. Инструментальные ценности отражают представления о допустимых, возможных, признаваемых средствах достижения жизненно важных целей. Мы используем также типологию ценностей, построенную по социокультурному основанию, т. е. в соответствии с «цивилизационным» критерием. Согласно такому подходу ценности и ценностные ориентации делятся на «традиционалистские», «модернистские» и «постмодернистские»[3]. «Традиционалистские» ценности ориентированы на воспроизводство давно сложившихся норм, целей жизни, средств их достижения. «Модернистские» – ориентации на инновации в достижении рациональных целей, «достижительские» ценности. «Постмодернистские» – стремление к самореализации и качеству жизни. В данном контексте следует отметить два момента. Во-первых, некоторые ценностные ориентации могут быть отнесены сразу к двум типам. Во-вторых, хотя данная типология и достаточно условна, но показывает тенденции структурных изменений в аксиосфере[*] молодого поколения.

---

[*] Аксиосфера – сущностные границы аксиологического пространства, его структурная неоднородность, внутреннее разнообразие, образующее иерархию, компонентные составляющие которой находятся в синергетическом взаимоотношении и единстве. См.: Янкина Н. В. Аксиосфера культуры и образование. URL: http://www.orenport.ru/axiology/docs/5/4.pdf. Дата доступа: 11.06.2011.

В ходе исследования студентам и студенткам был задан вопрос: «Насколько ценным лично для Вас являются?..» – и дан перечень из 18 понятий, которые мы относим к терминальным ценностям. Для замера использовалась 5-балльная шкала (5 – очень ценно, 4 – ценно, 3 – трудно сказать определенно, 2 – не очень ценно, 1 – совсем не ценно). Для удобства анализа мы посчитали средний балл по каждой позиции. В табл. 1 можно увидеть структуру ценностных ориентаций обучающихся в Белорусском государственном университете в начале XXI в.

Таблица 1

Структура ценностных ориентаций студенчества Белорусского государственного университета (средний балл, ранг)

Ценностные ориентации	Тип	Средний балл	Ранг
Интересная, творческая работа	Модернистская	4,37	6
Материальное благополучие	Модернистская	4,32	8
Хорошие отношения с окружающими людьми	Традиционалистская	4,54	3
Возможность приносить пользу людям	Традиционалистская	4,01	14
Участие в общественной жизни, в решении общественных проблем	Постмодернистская	3,38	18
Образованность, знание	Модернистская	4,26	10
Личный покой, отсутствие неприятностей	Постмодернистская	4,08	13
Семейное благополучие	Традиционалистская	4,65	2
Здоровье	Традиционалистская	4,71	1
Полноценный отдых, интересные развлечения	Постмодернистская	4,15	12
Высокое служебное и общественное положение	Модернистская	3,76	15
Приобщение к литературе, искусству	Традиционалистская	3,48	17
Экологическая безопасность	Постмодернистская	3,65	16
Взаимопонимание с родителями, старшим поколением	Традиционалистская	4,22	9
Личная свобода, независимость в суждениях и действиях	Модернистская	4,48	4
Возможность развития, реализации своих способностей, талантов	Постмодернистская	4,47	5
Экономическая независимость	Постмодернистская	4,34	7
Бытовой комфорт	Постмодернистская	4,22	11

Лидирующие позиции в ранговой шкале занимают «традиционалистские» ценности: инвайроментальная (экологическая) ценность здоровья, традиционное семейное благополучие и «непобедимые» хорошие отношения с окружающими людьми. Юноши и девушки осознают, что без крепкого здоровья не может быть ни успехов в профессии, ни счастливой личной жизни. Однако в реальной практике только каждый второй еженедельно занимается спортом, участвует в физкультурно-оздоровительных мероприятиях.

К доминирующим можно также отнести две «модернистско-постмодернистские» ценности – «личная свобода, независимость в суждениях, действиях» и «возможность развития, реализации своих способностей, талантов». Высокие оценки получили также «интересная, творческая работа», «экономическая независимость», «материальное благополучие». Заметим, что полученные нами данные также подтверждают гипотезу ведущего американского специалиста в области эмпирической социологии Р. Инглхарта о ценностной значимости «недостающего». Улучшение материального положения студентов и студенток и их семей снизило значимость такой ценности, как «материальное благополучие» (8-е ранговое место)*.

Мало интересуют студенчество БГУ статусные и общественные ценности, а также экологическая безопасность. По-видимому, проблемы Беларуси, связанные с аварией на ЧАЭС в конце прошлого века, слабо зафиксировались в сознании нынешнего поколения.

Для анализа характера и структуры инструментальных ценностей мы использовали вопрос: «Что, на Ваш взгляд, больше всего способствует жизненному успеху?» Распределение ответов представлено в табл. 2.

Таблица 2

Факторы жизненного успеха (% к числу опрошенных)

Ценностные приоритеты	В целом по массиву	1-й курс	4-й курс
Влиятельные друзья, родственники	33,3	27,2	42,5
Собственный интеллект, способности	69,3	71,8	65,7
Везение, счастливый случай	45,2	47,0	42,5
Профессионализм, деловые качества	43,5	46,5	38,8
Умение использовать любые средства для достижения цели	30,7	32,2	28,4
Деловая хватка, прагматизм	40,8	37,6	45,5
Наличие начального капитала, собственности	17,3	17,3	17,2
Внешность	8,6	9,9	6,7

* Оценивая материальное положение своей семьи в ноябре – декабре 2010 г., 13,5 % студентов заявили, что «могут позволить себе практически все», 46,0 % указали, что «живут обеспеченно, но осуществить некоторые покупки (автомобиль, квартиру) не в состоянии, почти треть (31,1 %) отметили, что «в основном денег хватает, но приобретение товаров длительного пользования затруднительно», около 10 % молодых людей признались, что их семьи практически испытывают материальные трудности.

По мнению юношей и девушек, успех и жизненный комфорт зависят прежде всего от способностей и интеллекта человека, его предприимчивости. Вместе с тем нельзя сбрасывать со счета и счастливый случай, везение. По-видимому, такая точка зрения сформировалась под воздействием популярных телевизионных игр, где разыгрываются ценные подарки, деньги, а также интенсивной рекламы лотереи. Треть респондентов уверены, что важным условием успеха является социальный капитал в лице влиятельных друзей, родственников. Немало и тех студентов и студенток (30,7 %), кто в качестве фактора жизненного успеха называет умение использовать любые средства для достижения цели. Следует отметить, что иерархия инструментальных ценностей у обучающихся на первом и четвертом курсах не совпадает. У первокурсников выше значимость личностных качеств (интеллект, способности, профессионализм), у старшекурсников более весомыми факторами оказываются социальный капитал, деловая хватка, прагматизм.

В контекст социального портрета студенчества БГУ XXI в. вписывается и самооценка деловых и личностных качеств. Данные табл. 3 (рассчитывался средний балл по 5-балльной шкале) свидетельствуют о том, что будущие специалисты довольно высоко оценивают свои морально-коммуникативные качества и в меньшей степени им присущи деловые, лидерские качества.

Таблица 3

Самооценка деловых и личностных качеств студентов и студенток (средний балл, ранг)

Личностные качества	Средний балл	Ранг
Решительность, готовность к риску, предприимчивость	3,85	17–18
Неприхотливость, скромность, умеренность в потребностях и запросах	3,48	24
Доброта, доброжелательность, готовность помочь людям	4,23	5
Творческий подход к делу, способность придумывать и внедрять что-то нестандартное, новое	3,89	14
Независимость, самостоятельность в суждениях и действиях	4,09	7–8
Способность быть лидером	3,55	23
Ответственность, чувство долга	4,26	3
Добросовестность, дисциплинированность	4,07	9
Честность, порядочность, принципиальность	4,25	4
Готовность поступиться своим благополучием ради общественных интересов	3,07	26
Жизнерадостность, чувство юмора	4,28	2
Чувство собственного достоинства	4,29	1
Уверенность в себе	3,92	12
Образованность, профессионализм	3,87	15
Высокая общая культура, эрудиция	3,82	19–20
Непримиримость к собственным недостаткам и недостаткам других	3,20	25
Самодисциплина, самоорганизованность	3,82	19–20
Трудолюбие	3,85	17–18
Толерантность к взглядам и мнениям других	3,90	13
Настойчивость в достижении цели	4,09	7–8
Умение доводить до конца начатое дело	3,95	11
Инициативность	3,78	21
Критический склад ума	3,69	22
Стремление к самореализации, личным достижениям	4,19	6
Общительность, способность легко устанавливать контакты с окружающими	3,98	10
Прагматизм, рассудительность	3,86	16

Широкое отражение в данном исследовании нашла тема гражданственности и патриотизма. В огромном разбросе желаний и предпочтений студенчества БГУ чувство любви к своей стране, к месту, где родились, где жили и живут их близкие, особо значимое. Гражданами Беларуси «в полной мере» и «скорее ощущает» себя 87,7 % опрошенных. В наибольшей мере (93,3 %) это ощущение присуще обучающимся на естественных факультетах. Далее следуют студенты и студентки экономического (87,9 %), технического (82,6 %), гуманитарного (81,6 %). Можно предположить, что у естествоведов и экономистов на это ощущение в большей мере влияют их близость к родной природе, знание экономических возможностей и др. Характерно, что у тех, кто учится на старших курсах, данный показатель выше, чем у юношей и девушек с первого курса. И еще – по этой позиции показатель неопределенности («трудно сказать однозначно») значительно меньше (11,2 %), чем во многих других опросных блоках.

Ощущение близости к своему району, родному городу, селу, поселку в большей мере присуще также студентам и студенткам биологического факультета. Жителями своего родного города, села, поселка ощущают соответственно 88,0 % «естественников», 78,0 % «технарей», 75,5 % гуманитариев, 69,9 % экономистов. Несколько сниженный показатель «любви к родным краям» у экономистов, пожалуй, можно объяснить тем, что многие из них, видимо, «выходцы» из больших (областных, республиканского масштаба) городов, или тем, что они уже настраивают себя на будущую жизнь в столице или другой великомасштабной местности. Думается, что на эту позицию следует обратить внимание образовательно-воспитательных и экономических систем Республики Беларусь с тем, чтобы снять существующее на практике противоречие – избыток экономистов в центрах и недостаток на периферии.

Подчеркнем, что связь с родными местами не теряют 77,3 % студентов, принявших участие в исследовании.

Любопытными оказались ответы студентов и студенток на вопросы об ощущении себя «советским человеком», «европейцем», «гражданином мира». Обращает на себя внимание большое количество не определившихся с ответом. Так, затруднились определиться по отношению к «советскому человеку» 25,3 % экономистов; 23,0 % «естественников»; 19,4 % гуманитариев; 15,1 % «технарей» (при общем показателе 20,5 % от числа всех опрошенных).

Трудно сказать однозначно, ощущают ли себя «европейцами» 34,1 % экономистов; 32,1 % «технарей»; 29,7 % «естественников»; 23,5 % гуманитариев (при общем показателе 29,5 % от числа всех опрошенных). С отнесением себя к «гражданам мира» не определились 25,5 % гуманитариев; 23,3 % «естественников»; 20,9 % «технарей»; 18,3 % экономистов (всего по массиву 24,4 %, т. е. четвертая часть).

О чем могут говорить эти цифры?

Во-первых, большинство нынешних студентов и студенток не жили и не живут в советской системе и им, естественно, трудно ощутить себя сполна советскими людьми. Во-вторых, наличие в нашей реальности оставшихся ценностей советского периода или знание о них от родителей, старших поколений не позволяет молодежи бездумно выплеснуть за борт ощущение «советскости», связанное с теми ценностями, которыми жили и дорожат до сих пор близкие им люди старшего возраста. В-третьих, немаловажную роль в формировании раздвоенности чувств и понимании сыграли и играют те, кто не имеет достаточных и объективных знаний о положительных и отрицательных сторонах советского образа жизни и с которыми юноши и девушки общаются в процессе учебы и досуга.

Что касается ощущения себя «европейцами», то здесь тоже может быть ряд причин. Во-первых, характерная для белорусов некоторая заниженность самооценок и часто безосновательно завышенное представление о европейском образе жизни. Во-вторых, постоянное давление моды на евростили, евроремонты и т. п. не проходит бесследно – с детства у молодежи формируется устремленность ко всевозможным еврофестивалям, евровидениям и др., отодвигая на второй план родное, отечественное. Конечно, было глупо запираться от окружающего мира, социокультурных влияний, но всему должна быть разумная мера, прочная собственная реалистическая почва, ибо, как говорил М.В. Ломоносов, «ничто не происходит без достаточного основания <…> только в страстной любви к своей родной стране, смелости и энергии родится победа».

На серьезные размышления наталкивают ответы юношей и девушек на вопрос: «В какой мере Вы ощущаете себя гражданами мира?» При достаточно большом количестве неопределившихся (четверть опрошенных) более половины (56,2 %) всех участников исследования «скорее ощущают» и «ощущают в полной мере» себя «гражданами мира». Это – 67,1 % «естественников», 54,7 % «технарей», 52,9 % экономистов и 51,0 % гуманитариев.

Как можно интерпретировать эти результаты? Первая мысль: студенты не знают сущности понятия «гражданин мира». Вторая мысль: кому-то хочется звонкой фразой удивить окружающих. Третья – кто-то решил таким образом «поднять свой статус». Четвертая – кто-то «соединил» свое ощущение только с частью тех гуманистических постулатов, которые имеют место в трактовках понятия «гражданин мира», отбросив их космополитизм, жизнь по «своим» (безгосударственным) законам, их главный лозунг «Без общины, без дома, без Отечества». Могут быть и другие толкования, но во всех случаях они плохо согласуются с предыдущими гражданскими позициями белорусского университетского студенчества. Напомним: «скорее ощущают» и «ощущают в полной мере» себя гражданами Беларуси от 93,3 до 81,6 % опрошенных. Напрашивается еще одно предположение – у девушек и юношей есть желание одновременно чувствовать себя и гражданами своей Родины, и гражданами Мира. Возможно, такое желание когда-нибудь осуществится. Но это – в очень отдаленном будущем, когда информационная эра сформирует Мировой Разум, исключит всякое порабощение человека человеком – и экономическое, и интеллектуальное, и социально-нравственное, и духовное и т. д. А пока – «граждане мира» имеют специальные паспорта, международную регистратуру (в 1949 г. учреждена Гарри Дэвисом – первым «гражданином мира», бывшим актером Бродвейского театра и пилотом-бомбардировщиком), в 1953 г. сделано заявление об образовании Всемирного правительства граждан мира, есть исполнительный орган этого правительства.

Итак, тема соотношения чувств и качеств гражданина своей страны и гражданина мира – глубокая и разноплановая. Это философско-социальная проблема, требующая современного, нелинейного взгляда и обоснования. В контексте данного исследования по отношению к студенчеству акцент следует сделать на необходимости овладения будущими специалистами разных отраслей высокими профессиональными познаниями и практическими умениями, нравственными качествами. Без этого не будет ни достойного гражданина своей страны, ни достойного гражданина мира.

Интерес представляет и отношение студенчества БГУ к разным социальным явлениям, которые наблюдаются в современном обществе. Данный анализ предполагал учет гендерных особенностей. При опросе предлагалось выразить свое отношение к 34 социальным явлениям по 5-балльной шкале

(1 – это вполне допустимо, 2 – скорее допустимо, 3 – допустимо в некоторых случаях, 4 – скорее не допустимо, 5 – совсем не допустимо). При анализе с целью уплотнения шкал объединялись позиции 1 и 2 (не допустимо), 4 и 5 (допустимо). Позиция 3 как схожая с нейтральной не учитывалась.

Все оцениваемые явления условно можно сгруппировать по разным сферам, хотя очевидно, что некоторые из названных социальных явлений могут быть размещены в нескольких группах. Поэтому подчеркнем условность группировки. Выяснялось отношение парней и девушек к явлениям по следующим позициям:

вредные привычки (употребление наркотиков, злоупотребление спиртными напитками, курение);

права человека и политические права (отказ от участия в выборах, неуважительное отношение к представителям других религий, гендерное равенство, предвзятое отношение к представителям других национальностей, к представителям других рас, к иностранцам, к мигрантам);

гражданская позиция в обществе (недобросовестное отношение к выполнению профессиональных обязанностей, взяточничество, неуплата налогов);

мелкие правонарушения и преступность (бесплатный проезд в транспорте без права на это, кражи государственного имущества, кражи личного имущества, проституция, распространение порнографии, торговля людьми);

нравственные качества (клевета-сплетни, обман-ложь);

брачно-семейные и сексуальные отношения, семейные ценности (аборты, отказ от новорожденного, отказ от заботы о родителях, гомосексуализм, добрачные половые отношения, сохранение семьи ради детей, супружеские измены, пробные браки, регистрация однополых браков, разводы, сексуальные домогательства, семейное насилие, заключение брачного контракта);

витальные (самоубийство).

Мнения студенток и студентов нередко совпадают по ряду вопросов, но вместе с тем имеются значительные различия. К каким явлениям у студентов и студенток отношения схожи, а по каким позициям расходятся?

Начнем *с вредных привычек.* Подавляющее большинство опрошенных (88,0 %) – против наркотиков. Но среди тех, кто допускает употребление наркотиков, парней несколько больше, чем девушек (5,8 и 0,4 % соответственно). Подавляющее большинство (78,6 %) – и против злоупотребления алкоголем, но студенток, решительно настроенных против алкоголя, больше, чем студентов (72,1 против 82,2 %). Допускают злоупотребление 5,5 % опрошенных, при этом студентов – 9,0 %, а студенток – 3,5 %. Таким образом, среди девушек противниц алкоголя больше. К курению отношение гораздо лояльнее у обоих полов. Тем не менее 51,4 % от всех опрошенных не допускают курение (юноши – 46,7 %, девушки – 53,9 %). Допускают – 30,5 % (36,9 % студентов и 26,9 % студенток). Девушки намного чаще парней негативно относятся к курению. В целом на фоне декларирования большинством опрошенных негативного отношения к нездоровому образу жизни девушки чаще парней демонстрируют отрицательное отношение к ряду вредных привычек (употреблению наркотиков, алкоголя, курению табака).

Права человека и политические права во многом воспринимаются обоими полами одинаково, но не во всем. Парни и девушки практически одинаково относятся к политическому праву *участия в выборах*. Лишь треть опрошенных (33,7 %) считают недопустимым отказ от участия (парни – 32 %, девушки – 34,6 %). Около 30 % считают возможным использовать это право ситуативно, а остальные считают вполне допустимым не участвовать в выборах.

Отношение подавляющего большинства студентов и студенток к другим людям*, отличающимся религиозными взглядами, имеющим другую национальность или расу, иностранцам и мигрантам* – толерантное (более 80 % по отношению к каждому из явлений). Подавляющее большинство считают недопустимым для себя предвзятое или неуважительное отношение к таким людям. С незначительными отклонениями в цифрах девушки показывают большую терпимость, чем парни, а парни – чуть больше агрессии и неприятия.

Но что касается отношения к *гендерному равенству*, то здесь видны большие отличия. В целом к гендерному равенству отношение у этой просвещенной категории молодежи современное. Его сторонниками и сторонницами являются 70,6 % опрошенных, но девушек гораздо больше, чем парней (78,9 и 55,8 % соответственно). Вместе с тем суждение «равноправие мужчин и женщин во всех сферах жизни не допустимо» разделяют 11,2 % всех респондентов, при этом в данной группе преобладают парни (21,3 % против 5,5 % девушек). Таким образом, можно заметить, что на пути к гендерному равенству, которое обозначено нашим государством как стратегия развития общества, существует довольно сильная преграда в виде молодых и получающих высшее образование мужчин (а это самая «продвинутая» часть мужчин в нашей стране). Хотя и среди девушек нет полного единства, но сопротивление мужчин гораздо сильнее.

Гражданская позиция в обществе по отношению к ряду негативных явлений у большинства опрошенных выражена как осуждение. Не допускают неуплату налогов, недобросовестное отношение к

выполнению профессиональных обязанностей и взяточничество большинство опрошенных (72,7; 75,3 и 76,0 %), но девушки придерживаются такой позиции чаще, чем юноши. Допускают недобросовестное отношение к работе 5,5 % (8,2 % студентов и 4,1 % студенток). Допускают взяточничество 6,2 % (парни – 7,4 %, девушки – 5,5 %). В целом студентки демонстрируют большую ответственность, чем студенты. Считаем это подтверждением традиционно большего законопослушания женской части общества.

Отношение к *мелким правонарушениям и преступности* дифференцированно (табл. 4).

Таблица 4

Отрицательное отношение к мелким правонарушениям и преступности, %

Явление	В целом по массиву	Студентки	Студенты
Бесплатный проезд в транспорте без права на это	23,0	27,6	14,8
Кражи государственного имущества	83,6	88,1	76,4
Кражи личного имущества	95,0	97,2	91,0
Проституция	74,4	83,5	58,2
Распространение порнографии	76,5	86,7	58,2
Торговля людьми	95,3	95,5	95,0

Как видим, уголовные преступления (кражи государственного имущества, кражи личного имущества, торговля людьми) вызывают у большинства отторжение. Практически одинаковые позиции у парней и девушек по отношению к торговле людьми. 95,3 % девушек и парней солидарны в том, что она не допустима. Также не приемлема кража личного имущества (95,0 % не допускают этого), хотя девушек, негативно относящихся к этому явлению, больше, чем парней. К кражам государственного имущества отношение более терпимое (83,6 %), но и здесь большее количество девушек настроены против этого явления, чем количество парней.

Незаконно организованные формы продажи секса (проституция, распространение порнографии) осуждаются, но меньшим количеством опрошенных. И хотя отношение к этим явлениям в основном отрицательное, но все же заметно, что в этом случае больше тех, у кого отношение более терпимое, чем к указанным видам преступлений. Причем отношение студентов и к проституции, и к распространению порнографии гораздо лояльнее, чем отношение студенток. Нужно учитывать гендерную окраску этих явлений (где женщина чаще выступает в качестве жертвы или эксплуатируемого объекта), и с определенными оговорками можно утверждать, что мужская часть студенчества менее нравственна, чем женская, так как с большей легкостью допускает эти социальные девиации.

А вот мелкие правонарушения (бесплатный проезд в общественном транспорте без права на это) вполне допускаются. Лишь около четверти опрошенных считают это явление недопустимым. Терпимое отношение к данному правонарушению больше характерно для парней, чем для девушек. Бесплатный проезд недопустим по мнению 27,6 % студенток и только 14,8 % студентов.

Отношение к таким явлениям, как клевета-сплетни, обман-ложь, можно рассматривать как отношение к определенным качествам личности. Большинство (86,3 %) считают недопустимым клевету и сплетни, но у девушек отношение к этому спокойнее. На наш взгляд, это проявление гендерного стереотипа, который связан с образом традиционной женщины, любящей поговорить и посплетничать, что считается нормой. Если не допускают клевету и сплетни 91,0 % парней, то среди девушек таких меньше – 83,8 %. К обману и лжи отношение более снисходительное у обоих полов. Считают их не допустимыми 67,4 % обследованных. При этом количество студентов и студенток практически одинаково (65,3 и 68,7 % соответственно). Четверть относятся к этому ситуативно, считая, что в определенных случаях это допустимо. Парни и девушки в своей массе практически одинаково относятся к обману, гендерных различий здесь не выявлено.

Что касается отношения к самоубийству, то его не допускают 84,7 % обучающихся в БГУ (76,9 % студентов и 89,1 % студенток). Допускают самоубийство 7,9 % всех опрошенных: парни – 14,0 %, девушки – 4,5 %. Вывод, который напрашивается, – женщины ценят жизнь больше, чем мужчины.

Анализ мнений о брачно-семейных и сексуальных отношениях, семейных ценностях показал, что основной гендерный водораздел в оценках находится именно в этой сфере. Названные явления можно условно отнести к традиционным, модернистским и постмодернистским. Обратимся к данным табл. 5.

Самым неприемлемым является семейное насилие: считают его недопустимым практически все студентки и подавляющее большинство студентов. Сексуальные домогательства воспринимаются как неприемлемые почти таким же количеством опрошенных, однако юноши относятся к ним более терпимо, чем девушки (не допустимы: девушки – 98,2 %, парни – 89,2 %). Косвенным образом это подтверждает, что современное студенчество высоко ценит право человека на жизнь без насилия. Заметим, что резко негативное отношение к насилию в семье стало складываться относительно недавно. Исследования конца 1990-х гг. в Беларуси фиксировали отношения жителей страны к насильственному взаимодействию в семье как вполне приемлемому.

Таблица 5

Отрицательное отношение к явлениям в брачно-семейной и сексуальной сферах (считают недопустимым) (%)

Явление	Тип явления	В целом по массиву	Студентки	Студенты
Семейное насилие	Модерн	98,8	99,5	97,5
Сексуальные домогательства	Постмодерн	95,0	98,2	89,2
Отказ от новорожденного	Традиционный	91,5	93,1	88,5
Отказ от заботы о родителях	Традиционный	89,1	90,5	86,9
Супружеские измены	Модерн	75,2	78,4	69,4
Регистрация однополых браков	Постмодерн	68,6	51,4	71,3
Аборт	Модерн	55,4	52,3	58,2
Гомосексуализм	Постмодерн	54,8	46,6	69,7
Пробные браки	Постмодерн	52,8	49,6	58,6
Заключение брачного договора	Модерн	26,3	22,0	33,9
Разводы	Традиционный	23,5	21,0	28,1
Добрачные половые отношения	Модерн	12,7	13,7	9,6
Сохранение семьи ради детей	Традиционный	12,0	19,3	7,3

Отказ от новорожденного 91,5 % обследованных считают неприемлемым явлением, при этом девушек несколько больше, чем юношей. Но в целом мы можем говорить о солидарной позиции мужской и женской групп. Забота о родителях, необходимость следовать этой норме поддерживается также большинством опрошенных (89,1 %), 90,5 % девушек и 86,9 % парней считают недопустимым отказываться от заботы о родителях. Гендерных различий практически не выявлено. Возможно, эта норма стала пересматриваться, и забота о близких становится обязанностью не только для женщин (дочерей), но и для мужчин (сыновей).

Супружеские измены считают недопустимыми 75,2 % опрошенных, но отношение к ним у девушек и юношей разное. Среди девушек таких – 78,4 %, среди юношей – 69,4 %. Адюльтер всегда был атрибутикой мужского поведения, и в разные исторические времена это считалось нормальным явлением, поэтому студенты, возможно, интуитивно чаще допускают внебрачные связи как норму мужских паттернов, чем студентки.

При выяснении отношения к регистрации однополых браков обнаружены еще большие различия в позициях девушек и юношей. В целом 68,6 % опрошенных считают недопустимым регистрацию однополых браков. Но при разделении на группы выясняется, что юноши гораздо категоричнее девушек в отношении к этому явлению – 71,3 % считают недопустимым узаконивание гомосексуальных союзов, среди девушек таких чуть больше половины (51,4 %). При этом к самому явлению гомосексуализма отношение более терпимое: в целом только 54,8 % считают его недопустимым. Опять же среди студенток таких – 46,6 %, а среди студентов – 69,7 %. Таким образом, сам гомосексуализм более приемлем, чем его легитимация, а девушки относятся к этим явлениям терпимее, чем юноши.

К абортам отношение довольно терпимое. И это на фоне озабоченности государства демографической ситуацией в стране. Молодые люди не могут не знать, что в Беларуси очень низкая рождаемость и в интересах государственной и общественной безопасности необходимо увеличивать деторождение. Только 55,4 % опрошенных считают недопустимыми аборты, причем юношей несколько больше, чем девушек (58,2 и 52,3 % соответственно).

Пробные браки как новая брачная форма нередко положительно воспринимаются студенческой молодежью БГУ. Лишь чуть более половины опрошенных считают их недопустимыми (52,8 %). При этом девушки реже настроены негативно, чем юноши (49,6 % и 58,6 % соответственно). И заключение брачного договора как инновационная форма регулирования брачных отношений воспринимается многими студентками (46,4 %) и студентами (37,2 %) позитивно. Считают это недопустимым лишь 26,3 % от всех опрошенных (22,0 % девушек и 33,9 % парней). При этом нужно помнить, что данная юридическая норма существует в нашей стране с 1999 г., т. е. более 10 лет. И к разводам у обоих полов отношение терпимое. Считает их недопустимыми лишь каждый четвертый опрошенный (23,5 %), при этом парни чаще, чем девушки (28,1 и 21,0 % соответственно). Такая позиция отчасти объясняет большое количество разводов именно в молодых парах.

Добрачные половые отношения стали нормой жизни в среде молодежи. Тенденция либерализации взглядов на добрачные половые связи отмечается в нашей стране еще с 1980-х гг. Исследования показывают, что идеология все чаще воплощается в практику. Лишь 12,7 % опрошенных считают недопустимыми добрачные сексуальные отношения (девушки – 13,7 %; парни – 9,6 %). А сохранение семьи только ради детей как детоцентристскую семейную норму поддерживают менее половины обследованных – 47,4 % (причем студентов, считающих так, почти в два раза больше, чем студенток, – 63,1 и 38,5 % соответственно). Не считают возможным жить в семье ради детей 12,0 % опрошенных (студенты – 7,3 %, студентки – 19,3 %), т. е. девушки чаще, чем юноши, согласны с такой точкой зрения.

Можно утверждать, что в молодежной среде дети все чаще перестают играть роль сдерживающего фактора в деле сохранения брачно-семейных отношений.

Таким образом, остается отрицательное отношение к отказу от новорожденного и отказу от заботы о родителях т. е. речь идет о сохранении этих традиционалистских норм. Отношение к разводам явно терпимое, а норма жить в семье только во имя детей становится анахронизмом.

К брачно-семейным и сексуальным нормам модерна мы отнесли сексуальное домогательство (которое стало в современном обществе осознаваться как насилие), супружеские измены, аборт, заключение брачного договора, добрачные половые отношения. Из этого ряда, как правило, недопустимыми считаются сексуальные домогательства. Расцениваем это как неприятие насильственного воздействия на личность. Супружеские измены считают недопустимыми три четверти опрошенных. К абортам терпимо относится около половины юношей и девушек. Внедряется в сознание понятие приемлемости заключения брачного договора между супругами, которое в советское время считалось бы немыслимым в силу своей меркантильности, и закономерным представляется переход в норму повсеместная практика добрачных сексуальных отношений.

К явлениям постмодерна мы отнесли восприятие семейного насилия как недопустимого (что было обычной нормой в традиционной семье), гомосексуализм, регистрацию однополых браков, пробные браки. Насилие в семье воспринимается в подавляющем большинстве случаев как недопустимое, а вот новые формы браков (пробные и однополые) и гомосексуализм воспринимаются многими (особенно девушками) вполне терпимо.

Таким образом, студенты выглядят более консервативно, чем студентки. У девушек чаще отмечается современное отношение к браку и его регулированию. Позицию же парней можно рассматривать как более сильный сдерживающий фактор в деле сохранения и поддержания традиционных семейно-брачных норм, чем позицию девушек.

Постиндустриальное общество характеризуется трансформацией потребностей и ценностных ориентиров человека. Глобализирующийся мир многое изменяет. Подводя итог, можно утверждать, что на примере студенческой молодежи БГУ наблюдается некий ценностный сдвиг. Представители студенческой молодежи как самая продвинутая часть общества все больше становятся приверженцами новых ценностей и выразителями новых взглядов. Как считает Р. Инглхарт, на постматериалистических ценностях молодежь делает гораздо больший акцент, чем люди старшего поколения, и когортный анализ может свидетельствовать о том, что это в большей степени является результатом смены поколений. Постепенно ценностные суждения и поведение, отклоняющиеся от традиционных норм, будут становиться все более и более приемлемыми, а контингент, в наибольшей степени готовый согласиться с новыми ориентирами и новыми взглядами, – это молодое поколение.

[1] См.: Студент XXI века: социальный портрет на фоне общественных трансформаций. Харьков, 2010; Сокурянская Л.Г. Студенчество на пути к другому обществу: ценностный дискурс перехода. Харьков, 2006.

[2] См.: Подольская Е.А. Современное студенчество: многовекторность социологического анализа // Методология, теория и практика социологического анализа современного общества: Сб. науч. работ. Харьков. 2010. С. 667.

[3] См.: Сокурянская Л.Г. Студенчество на пути к другому обществу… 131.

Поступила в редакцию 14.06.11.

Павла Петровна Украинец – доктор исторических наук, профессор кафедры социологии. Сфера научных интересов – менеджмент, социология управления. Автор более 200 публикаций, в том числе 10 монографий. Лауреат премии им. В.И. Пичеты в области социальных и гуманитарных наук, отличник образования Республики Беларусь.

Светлана Никифоровна Бурова – кандидат юридических наук, доцент кафедры социологии. Сфера научных интересов – методология социологических исследований, социология брака и семьи, гендерная социология. Автор более 150 публикаций, в том числе 3 монографий. Отличник образования Республики Беларусь.

Лариса Владимировна Филинская – кандидат философских наук, доцент кафедры социологии. Сфера научных интересов – социология предпринимательства, социология социальной работы, социология молодежи. Автор 150 публикаций.